Департамент драгоценных металлов при Министерстве финансов Кыргызской Республики

ОТЧЕТ
об оценке рисков финансирования террористической деятельности и легализации преступных доходов в сфере операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями

Утвержден Приказом
ДДМ при МФ КР
от ___ _____ 2025г. №____

Оглавление

Введение 3
Общая характеристика и правовые основы сферы операций с драгоценными и драгоценными камнями 4
Характеристика угроз 11
Характеристика уязвимостей 16
Риски ФТД и ЛПД 17
Меры по снижению рисков 44
Заключение 45

Введение

Настоящая оценка рисков сектора проведена на основе М**етодологии** секторальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов, утверждённого Протоколом 9-го заседания Комиссии по вопросам противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов от 20 мая 2024 года № 9, разработанный в рамках проекта УНП ООН "Укрепление потенциала Кыргызской Республики в сфере надзорной деятельности по противодействию финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов (ПОД/ФТ)", при содействии Государственной службы финансовой разведки при Министерстве финансов Кыргызской Республики (далее - ГСФР).

При составлении отчета об оценке рисков в соответствии с документами группы по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) учитывались материалы и информация из следующих источников:

- Отчет о результатах Национальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов за 2018 – 2021 годы;
- отчет ФАТФ от 2015 года «Риски и уязвимости отмывания денег/финансирования терроризма, связанные с золотом»;
- информация от правоохранительных органов по уголовным делам, связанные с ДМ и ДК;
- результаты контрольных мероприятий в сфере операций с ДМ и ДК;
- результаты мониторинга рынка ДМ и ДК и опроса участников отрасли.

Общая характеристика и правовые основы сферы операций с драгоценными и драгоценными камнями

Операции и сделки с ДМ и ДК регулируются Законом Кыргызской Республики от 5 августа 2022 года № 87 «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Действие настоящего Закона не распространяется на отношения, регулируемые законодательством о недрах.

В соответствии с Положением о порядке ведения специального учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 03.12.2021 года № 292 юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями обязаны встать на специальный учет в уполномоченном государственном органе в лице Департамента драгоценных металлов при МФ КР.

Сектор ДМ и ДК по видам деятельности его участников является достаточно неоднородным, что отражается на существенных различиях в уровнях риска ОД/ФТ в разных сегментах рынка.

Информация о существенности субъектов предпринимательства, осуществляющих операции с ДМ и ДК:

Таблица 1. Общий объем активов подконтрольных лиц *(млн сом)*

№		2022	2023	2024
1.	Общий объем активов физических и юридических лиц, осуществляющих операции (сделки) с драгоценными металлами и камнями, ювелирными изделиями из них, а также ломом таких изделий	3 855	4 910	6565

** из результата проведенных мониторингов субъектов предпринимательства, осуществляющих операции по реализации ювелирных изделий из ДМ и ДК*

Таблица 2. Общий объем операций (сделок) подконтрольных лиц *(млн сом)*

№		2022	2023	2024
1.	Общий объем операций (сделок) физических и юридических лиц, осуществляющих операции (сделки) с драгоценными металлами и камнями, ювелирными изделиями из них, а также ломом таких изделий * Итоговая сумма Таблицы 6 по годам	6660	8419	11080

Таблица 3. Количество клиентов подконтрольных лиц

№		2022	2023	2024
1.	Количество клиентов физических и юридических лица, осуществляющих операции (сделки) с драгоценными металлами и камнями, ювелирными изделиями из них, а также ломом таких изделий	417000	478000	581000

**по результатам проведенного опроса*

Таблица 4

Статистика по видам оказываемых услуг/сделок в секторе (млн сом)

№	**Виды услуг и операций** (исходя из Табл.5)	2022	2023	2024
1.	скупка драгоценных металлов и драгоценных камней, изделий из них и их лома;	1060	1249	1500
2.	реализация ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней;	5600	7170	9580

**данные приведены только для видов деятельности, которые осуществляют операции с клиентами за наличный расчет (в соответствии с 22 рекомендацией ФАТФ)*

На конец 2024 года общее количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, совершающих операции с ДМ и ДК составляет 1284 субъектов.

По видам экономической деятельности сектор можно разделить на следующие группы:

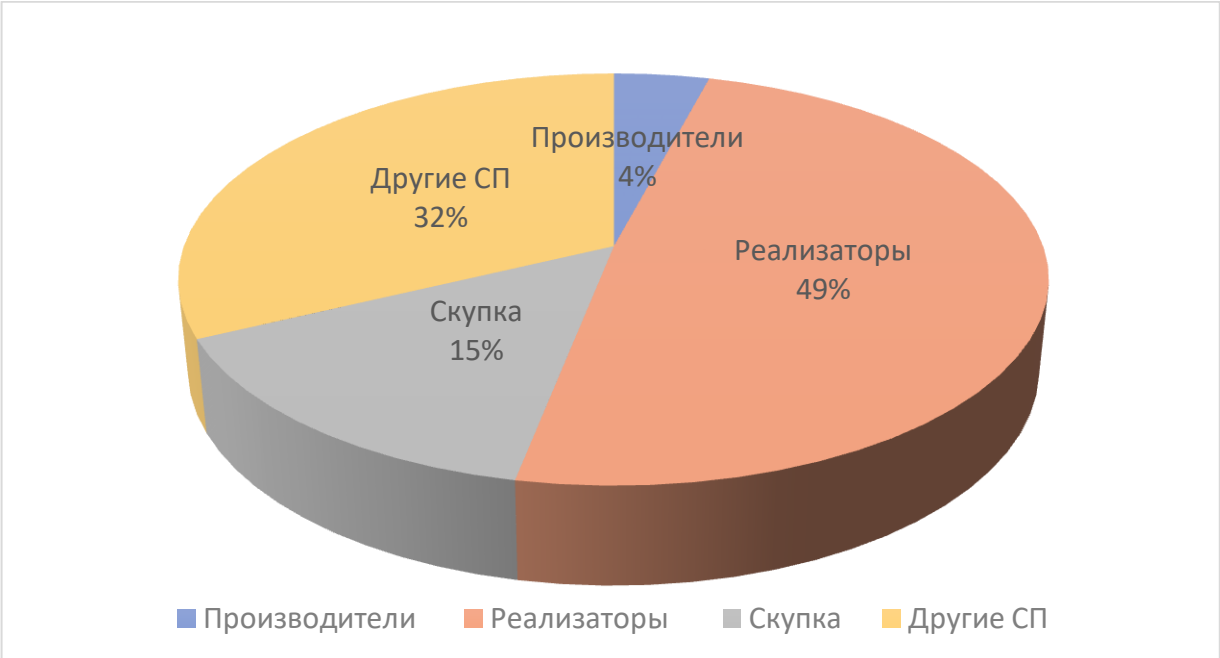
1. Скупка драгоценных металлов и драгоценных камней, изделий из них и их лома;

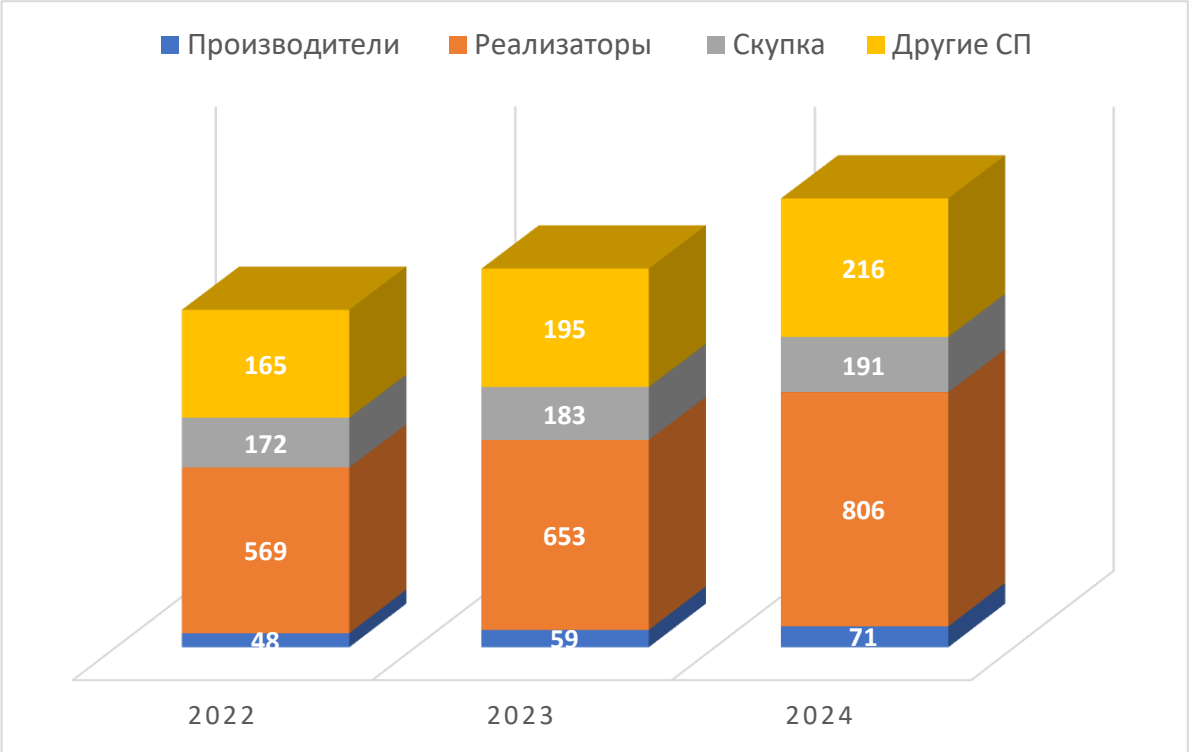
2. Реализация ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней;

3. Изготовление ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней;

4. Закупка шлихового золота и золотосодержащего концентрата;

5. Реализация драгоценных металлов и драгоценных камней.





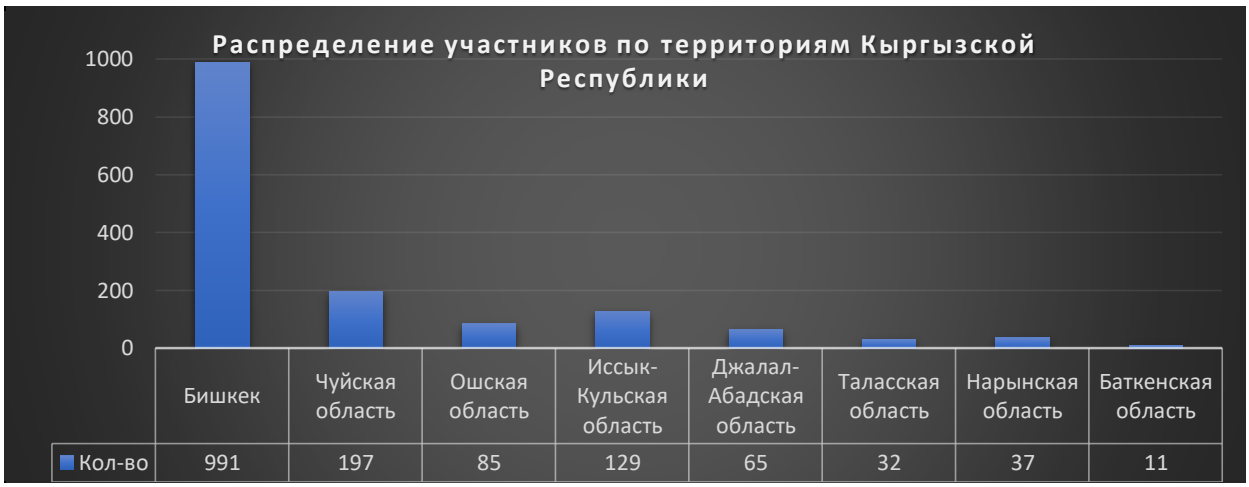
Необходимо отметить, что не все юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие операции с ДМ и ДК, поставленные на спецучет ДДМ относятся к субъектам противодействия финансированию террористической деятельности и легализации преступных доходов (зубопротезирование, ремонт ювелирных изделий, ломбарды и др).

В соответствии с постановлением Правительства КР «О мерах по реализации Закона КР «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» № 606 от 25.12.2018 г. Департамент драгоценных металлов при Министерстве финансов КР осуществляет проверку деятельности физических и юридических лиц, осуществляющих операции (сделки) с драгоценными металлами и камнями, ювелирными изделиями из них, а также ломом таких изделий.

Отмечается, что 80% участников сектора ДМ и ДК — это представители малого бизнеса (индивидуальные предприниматели), только 20% участников являются средними и крупными предприятиями.

Для сектора ДМ и ДК характерно доминирование определенных регионов, исходя из количества населения, проживающих в данных регионах.

Например, большинство субъектов предпринимательства находятся в крупных городах республики, как г.Бишкек, г.Ош и г.Жалал Абад.



Надзорная деятельность Департамента драгоценных металлов основывается на использовании риск-ориентированного подхода.

По видам деятельности к среднему уровню риска относятся поднадзорные лица, осуществляющие операции (сделки) по скупке драгоценных металлов и драгоценных камней, изделий из них и их лома, по реализации ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, по реализации драгоценных металлов и по закупке шлихового золота и золотосодержащего концентрата.

К незначительной степени риска относятся такие виды операций, как изготовление ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней.

При определении уровня риска учитываются такие критерии, как непосредственный контакт субъектов предпринимательства, осуществляющие операции по скупке и продажи изделий из драгоценных металлов с клиентами, где больше вероятности совершения подозрительных операций (сделок) или операций (сделок) равной или превышающий пороговую сумму, определенной законодательством Кыргызской Республики в сфере ПФТД/ЛПД.

В отношении субъектов, в деятельности которых выявлен риск ОД/ФТ, уделяется повышенное внимание при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

В соответствии с НОР по уровню уязвимости и подверженность сектора проявлениям ФТД/ЛПД физические и юридические лица, осуществляющие операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, относятся к средней степени риска.

При осуществлении надзора за субъектами проводятся плановые и внеплановые выездные проверки их деятельности, в случае выявления нарушений требований законодательства КР в сфере ПФТД/ЛПД применяется взыскание в соответствии со статьей 355 Кодекса КР о правонарушениях.

Статистика по проверкам и выявленным нарушениям, а также принятым мерам в секторе приведена в нижеследующих таблицах.

Таблица 1. Количество проверок поднадзорных лиц

Таблица 2. Количество выявленных нарушений

№		2021 (мораторий)	2022	2023 *(мораторий)*	2024 *(мораторий)*
	Субъекты предпринимательства, осуществляющие операции с ДМ и ДК		32		

Таблица 3. Принятые меры в отношении поднадзорных лиц

№		2021 *(мораторий)*	2022 (3 и 4 кв.)	2023 *(мораторий)*	2024 *(мораторий)*
	Субъекты предпринимательства, осуществляющие операции с ДМ и ДК		223		

№		2021	2022	2023	2024
	Субъекты предпринимательства, осуществляющие операции с ДМ и ДК		По статье 355 Кодекса КР «О правонарушениях» (за отсутствие НПК) наложен штраф на общую сумму 500 000 сом		

В соответствии с Положением о Департаменте драгоценных металлов при Министерстве финансов КР Департамент также осуществляет функции мониторинга поднадзорных лиц.

По результатам проведенного со стороны ДДМ мониторинга на рынках городов Ош, Джалал Абад, Кызыл-Кия, с. Ноокат выявлено около 500 физических лиц, осуществляющие операции по скупке и реализации ювелирных изделий из ДМ и ДК без постановки на спецучет в ДДМ.

В отношении субъектов всех категорий риска ОД/ФТ проводятся обучающие мероприятия совместно с учебным центром ГСФР по вопросам исполнения законодательства в сфере ПФТД/ЛПД. В период с 2021 по 2024 годы 246 (Из 1284) субъектов предпринимательства прошли обучение в УМЦ ГСФР.

Кроме этого, при постановке на специальный учет сотрудниками ДДМ проводятся консультации по требованиям законодательства КР в сфере ПФТД/ЛПД.

ДДМ регулярно осуществляет работу с частным сектором по оказании консультационной помощи в соблюдении требований законодательства в сфере ПФТД/ЛПД, в разработках проектов НПА, по обсуждению проблем частного сектора и т.д. К примеру, 3.08.2022 года на площадке ГСФР организована встреча с участием сотрудников ГСФР, ДДМ и представителей частного сектора. На данной встрече со стороны бизнеса предложено увеличение пороговой суммы для секторов по скупке и реализации ювелирных изделий из ДМ и ДК при совершении операций подлежащих обязательному контролю, в связи с повышением стоимости ДМ, инфляции и облегчения условий для ведения бизнеса. С учетом изложенного ГСФР совместно с ДДМ внесено изменение в постановление № 606 от 25.12.2018 г. (изменение внесено постановлением КМ КР № 331 от 3.07.2023 г.) по увеличении пороговой суммы для проведения НПК. Данный пример также показывает осуществления со стороны ДДМ одной из обратной связи с частным сектором.

За анализируемый период Департаментом драгоценных металлов по всей республике (основным городам и населенным пунктам КР) осуществлен мониторинг субъектов предпринимательства, занимающихся операциями с ювелирными изделиями из ДМ и ДК (реализаций, скупкой) и проведен анализ причин и условий, способствующих возникновению теневого рынка.

Одновременно, проанализировано исполнение субъектами предпринимательства законов и других нормативно-правовых актов, устанавливающих требования к ведению операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями, и в сфере ПОД/ФТ. Проведены встречи и консультации с предпринимателями регионов, разъяснены основные требования законодательств в сфере ДМ и ДК и ПФТД/ЛПД.

По результатам проведенного мониторинга, выявлено что в разрезе областей Кыргызской Республики, высокий уровень теневого рынка наблюдается в Южном регионе (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенские области), где выявлено около 500 физических лиц, осуществляющих операции по скупке и реализации ювелирных изделий из ДМ и ДК без постановки на спецучет.

ХАРАКТЕРИСТИКА УГРОЗ

Угроза – физическое лицо или группа лиц, преступные сообщества, объект или деятельность, которые могут потенциально нанести вред государству, обществу, финансовой системе и экономике в результате осуществления ФТД

Источники данных для оценки Угроз ФТД:

- Отчет о результатах Национальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов;

- информация от правоохранительных органов по уголовным делам, связанные с ДМ и ДК.

По итогам проекта по выявлению и анализу рисков ОД/ФТ в Евразийском регионе, проведенного в период 2020–2022 гг., на площадке ЕАГ, были определены следующие региональные угрозы ФТД:

1.Граждане стран региона, выезжающие за рубеж с целью участия в вооруженных конфликтах, следующие за ними (и разделяющие их идеи) члены семьи, а также возвращающиеся из зон с повышенной террористической активностью. Реализации указанной угрозы способствует географическая близость стран региона к зонам с ПТА.

2.Граждане стран региона, находящиеся за рубежом, и осуществляющие финансирование деятельности террористических организаций на территории стран региона.

3.Иностранные граждане, лица без гражданства, которые связаны с международными террористическими организациями или отдельными их представителями, временно пребывающие или следующие транзитом через территории стран региона.

4.Граждане государств региона, являющиеся родственниками лиц, причастных к терроризму или финансированию терроризма, оказывающие им материальную помощь в виде предоставления денежных средств, транспорта, иного имущества, покупки авиабилетов или оказания иных услуг, и т. д.

5.Граждане государств региона, находящиеся под воздействием деструктивной пропаганды, распространяемой в сети Интернет, не планирующие выезд в регионы с повышенной террористической активностью, однако имеющие возможность совершить теракт на территории государств региона.

6.Ячейки международных террористических организаций, ведущие деятельность на территории стран региона, направленную на финансирование терроризма и вербовку граждан.

7.Участники террористических организаций, незаконных вооруженных формирований и радикальных групп, находящихся за пределами территории стран региона, и вовлекающих их граждан в террористическую деятельность

посредством сети Интернет.

К угрозам ФТД согласно НОР относятся:

1) граждане КР, причастные к локальным и международным ТО;
2) граждане КР, сторонники идей терроризма (сочувствующие террористической деятельности);
3) иностранные граждане, сторонники идей терроризма (сочувствующие террористической деятельности);
4) иностранные граждане, подозреваемые в вербовке в ряды МТО;
5) родственники террористов;
6) иностранный боевик-террорист.

В НОРе упомянуты следующие террористические организации:

- МТО «ИГИЛ»;
- МТО «Джебхат ан-Нусра»;
- МТО «Исламская партия Туркестан»
- ТО «Жайшуль Махди».

Предполагаемые способы сбора/получения дохода:

- частные пожертвования (6 приговоров);
- сбор средств через социальные сети и мессенджеры (2 приговора).

Способы перемещения:

1) СДП через банк;
2) электронный платежи иностранных ФУ (электронный кошелек).

ФУ/НФКЛ:

1) Банк;
2) Платёжная организация;
3) Операторы системы расчетов с использованием электронных денег.

Страны: - Турецкая Республика.

Таким образом, согласно результатам анализа информации о преступности (материалы ВУД, материалы дел, переданных в суд, приговоры/решения судов) сделаны следующие выводы об угрозах:

Угрозы ФТД:

Наиболее часто выявляются факты и признаки осуществления сбора, перемещения и/или использования средств для ФТД, связанные с лицами (граждане КР, иностранные граждане), участвовавшими в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прошедшие подготовку для совершения террористической деятельности, а также выезжающие за рубеж с такой целью, в том числе ИБТ.

Периодически выявляются факты и признаки осуществления сбора, перемещения и/или использования средств для ФТД следующими категориями лиц и организаций:

- ячейки следующих террористических организаций: «ИГИЛ», «Исламское движение Туркестана», «Катиба Имам аль-Бухари», «Джамаат Ансаруллох», «Жаннат ошиклари», «Джебхат ан-Нусра», «Исламская партия Туркестан», «Жайшуль Махди», «Джаамат Таухид валь Джихад», «Талибан»;
- лица, вербовщики («рекрутёры») в ряды террористической организации;
- лица (иностранные граждане и граждане КР), осужденные за террористическую деятельность, а также за ФТД (список АТЦ СНГ, Розыск, ССП КР, ССП СБ ООН);
- лица (граждане КР, иностранные граждане), сторонники идей террористической деятельности, а также лица, причастные к пропаганде идей террористической организации;
- родственники лиц, причастных к террористической деятельности, а также за ФТД;
- лица, отбывшие наказание за осуществление террористической деятельности, а также за ФТД.

Осуществление сбора, перемещения и/или использования средств для ФТД лицами, осуществляющими преступную деятельность под предлогом «ганимата» , может быть характерно для КР (в Кыргызстане такие прецеденты не получили широкого распространения).

Способы (схемы) ФТД:

- самофинансирование;
- частные пожертвования;
- сбор средств через социальные сети и мессенджеры;
- получение обеспечения от ТО на месте;

Способы перемещения (продукт/услуга) для ФТД:

- СДП через банки (наличными);
- электронные платежи (электронные кошельки) через платёжные организации (в т. ч. пополнение через терминал наличными);
- банковская карта, зарегистрированная в иностранном банке (пополнение наличными).

Общая сумма средств для целей ФТД: - до 1000$;

Цели ФТД:

- Обучение и подготовка.
- Оказание содействия МТО по прибытию в зоны боевых действий.
- Обеспечение собственного пропитания.

- Выплата денежного содержания.
- Приобретение оружия.
- Обеспечение жильем.

Страны:

- Турецкая Республика.
- Сирийская Арабская Республика.
- Российская Федерация.
- Афганистан.
- Республика Узбекистан.
- Республика Казахстан.
- Республика Таджикистан.

Угрозы финансирования терроризма в секторе ДМиДК минимальны, что подтверждается данными заполненных анкеты-клиентов при совершении операций по скупке на сумму равной или превышающей пороговую сумму, установленного законодательством КР в сфере ПФТД/ЛПД.

Субъекты предпринимательства, осуществляющие операции с ДМ и ДК, в оцениваемом периоде не осуществляли операции с лицами, включенными в Перечни лиц, причастных к терроризму, или к распространению оружия массового уничтожения, что подтверждается отсутствием в распоряжении Государственной службы финансовой разведки соответствующих сообщений от субъектов в рамках обязательного контроля и в материалах проведенных проверок и мониторинга.

В целом сектор характеризуется низким уровнем угрозы финансирования терроризма, однако субъектам на рынке ДМ и ДК необходимо оценивать риск финансирования терроризма при обслуживании клиентов, а также обеспечивать надлежащую идентификацию клиентов, в том числе сверку их данных с перечнями лиц, причастных к терроризму, или распространению оружия массового уничтожения.

Возможной угрозой в целях ФТ может быть продажа (перепродажа) металлов и камней, позволяющая получить денежные средства в наличной форме для дальнейшего использования в террористических целях.

Угрозы ЛПД

Угроза – физическое лицо или группа лиц, преступные сообщества, объект или деятельность, которые могут потенциально нанести вред государству, обществу, финансовой системе и экономике в результате осуществления ЛПД

Источники данных для оценки Угроз ЛПД:

- Отчет о результатах Национальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов;

- информация от правоохранительных органов по уголовным делам, связанные с ДМ и ДК;

Согласно отчету НОР установлены следующие наиболее актуальные угрозы ЛПД:

1. Уклонение от уплаты налогов и иных обязательных платежей и иных обязательных платежей, другие налоговые преступления (в том числе манипулирование (мошенничество) с НДС).
2. Взяточничество, иные преступления коррупционной направленности.
3. Мошенничество.
4. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.
5. Уклонение от уплаты таможенных пошлин и сборов и иные преступления в таможенной сфере.
6. Деятельность финансовых пирамид.
7. Незаконная предпринимательская деятельность.
8. Организация и содействие незаконной миграции.

Ключевые выводы по угрозам ЛПД:

- *Доходы от налоговых и коррупционных преступлений легализуются часто и в больших объемах;*
- *Доходы от незаконного оборота наркотических средств легализуются редко и в незначительном размере.*

Использование сектора ДМ и ДК в целях отмывания доходов рассматривается в рамках приобретения ДМ и ДК, ювелирных изделий из них как средство вложения преступного дохода. Приобретенные таким способом материальные ценности используются как правило для личного потребления. При этом приобретение драгоценных металлов в виде слитков могло бы использоваться и как средство инвестирования.

ДМ и ДК, а также изделия из них могут приобретаться в качестве объекта инвестирования доходов, полученных в результате других предикатных преступлений.

По результатам проведенного со стороны ДДМ мониторинга на рынках городов Ош, Джалал Абад, Кызыл-Кия, с.Ноокат выявлено около 500 физических лиц, осуществляющие операции по скупке и реализации ювелирных изделий из ДМ и ДК без постановки на спецучет в ДДМ.

Данная ситуация обусловлена простотой входа на данный рынок, поскольку в настоящее время отсутствует мера ответственности в Кодексе о правонарушениях за не постановку на специальный учет.

Вышеприведенная угроза, присущая сектору ДМ и ДК, позволяет недобросовестным участникам сектора ДМ и ДК использовать его

инфраструктуру в «теневых» схемах, формировать значительные объемы денежных средств, подлежащих легализации.

Анализ источников информации, а также результаты опроса представителей сектора и надзорного органа свидетельствуют о наличии незначительной угрозы ОД в секторе.

А также такой вывод основывается тем, что по информации правоохранительных органов уголовные дела, связанные с ДМ и ДК, за анализируемый период возбуждены только по статье «контрабанда».

Контрабанда по результатам отчета НОР к видам преступлений, представляющие наибольшую угрозу не относится.

ХАРАКТЕРИСТИКА УЯЗВИМОСТЕЙ

Под уязвимостью понимается совокупность обстоятельств, условий организационного, нормативно-правового, материально-технического и иного характера, затрудняющих деятельность участников национальной системы ПОД/ФТ, и (или) которые могут использоваться преступниками (в том числе лицами, участвующими в отмывании преступных доходов, террористами или финансирующими их лицами, преступными группами и т. п.) либо поддерживать или облегчать их деятельность.

Уязвимости частного сектора согласно НОР:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том

числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ;

7. Отсутствует секторальная оценки рисков (СОР) ФУ/НФКЛ, кроме сектора страховых организаций, рынка ценных бумаг, онлайн казино, ПУВА и предприятий почтовой связи;

8. Кадровой база ДДМ, системы надлежащей проверки клиентов и внутренний контроль в секторе слабы.

По результатам анализа было определено следующее: неполноценный охват участников рынка контрольной деятельностью надзорного органа, в связи с нехваткой сотрудников на южном регионе.

По штатному расписанию количество инспекторов составляет 5

ед. из них 1 инспектор осуществляет работу по надзору и контролю по южному региону (3 области с районами) без образования регионального отдела.

По результатам проведенного со стороны ДДМ мониторинга именно на южном регионе выявлено большее количество физических лиц, осуществляющих операции по скупке и реализации ювелирных изделий из ДМ и ДК без постановки на спецучет в ДДМ.

Риски ФТД и ЛПД

Согласно информации правохранительных органов, выявлялись преступления связанные с контрабандой ДМ. Возбужденных уголовных дел по сектору ДМ, связанных с ОД ФТ не обнаружено.

Не смотря на отсутствие дел по ОДФТ связанных с ДМ и ДК рабочей группой был проведен анализ потенциального использования сектора для целей ОДФТ на основе Отчета ФАТФ «Риски и уязвимости отмывания денег/финансирования терроризма, связанные с золотом» 2015 г.

Ситуационное исследование 1. Использование драгоценных металлов для ОД от незаконной продажи наркотиков.
Ассоциированные угрозы: - НОН

- ОПГ
- Налоговые преступления
- Таможенные преступления

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство НФКЛ на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

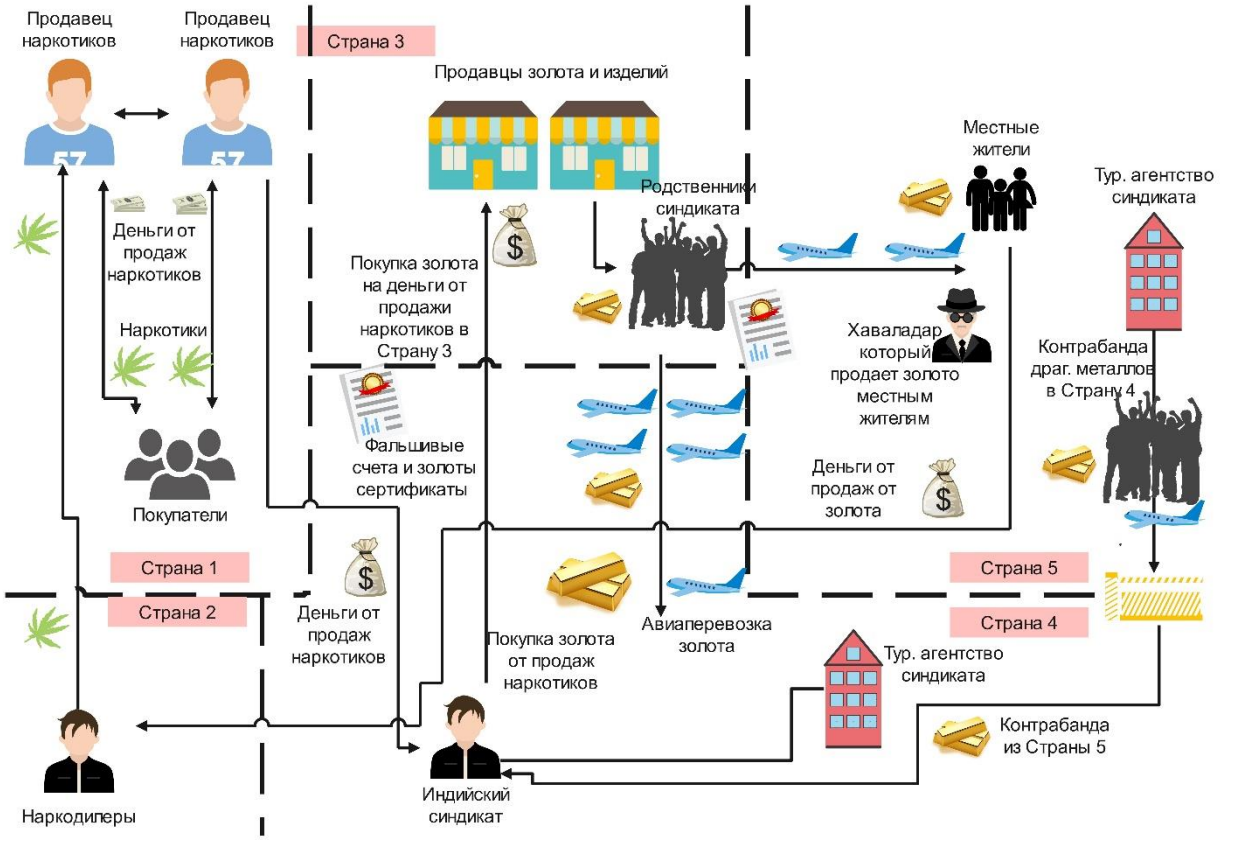
6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ;

7. Кадровой база ДДМ, системы надлежащей проверки клиентов и внутренний контроль в секторе слабы.

Описание события:

ОПГ использовала золото для ОД от реализации наркотических средств

в Стране 1 (Франция). Наркодилеры из Страны 2 (Марокко) ввозили контрабандой наркотики, которые продавались в Стране 1. Гражданин Индии организовал сбор денег от продаж наркотиков, которые передавались через мулов. Собранные средства использовались для покупки золота в Стране 3 (Бельгия). Для придания легальности происхождения использовались золотые сертификаты, для последующей переправки в Страну 4 (Индия) или продажи в Страну 5 (ОАЭ). В итоге преступные средства оказывались в Стране 4 (Индия) в виде золота или наличным через «Хавалу». Для переправки золота через границу использовались авиаперелеты родственников и близких индийского синдиката, который владел туристическим агентством в Стране 4 (Индия). При переходе через границу золото официально декларировалось. Легализованные средства интегрировались в недвижимость в Стране 4 (Индия).



Описание оценки риска: Средний

1) Согласно Приложению 14 Решения ЕЭК от 21.04.2015г. №30 при экспорте драгоценных металлов проводится государственный контроль, где требуются соответствующие документы. В случае отсутствия идентификации и верификации клиентов, риск может быть повышенным.

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: Регулярный мониторинг в целях выявление нелегальной деятельности по скупке и реализации ДМ и ДК. Также подотчетные лица регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР, охвачены в том числе региональные подотчётные лица.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск

использования данной схемы как средний

Ситуационное исследование 2.
Торговля драгметаллами (золото) для ОД от НОН.

Ассоциированные угрозы:
- НОН
- ОПГ

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

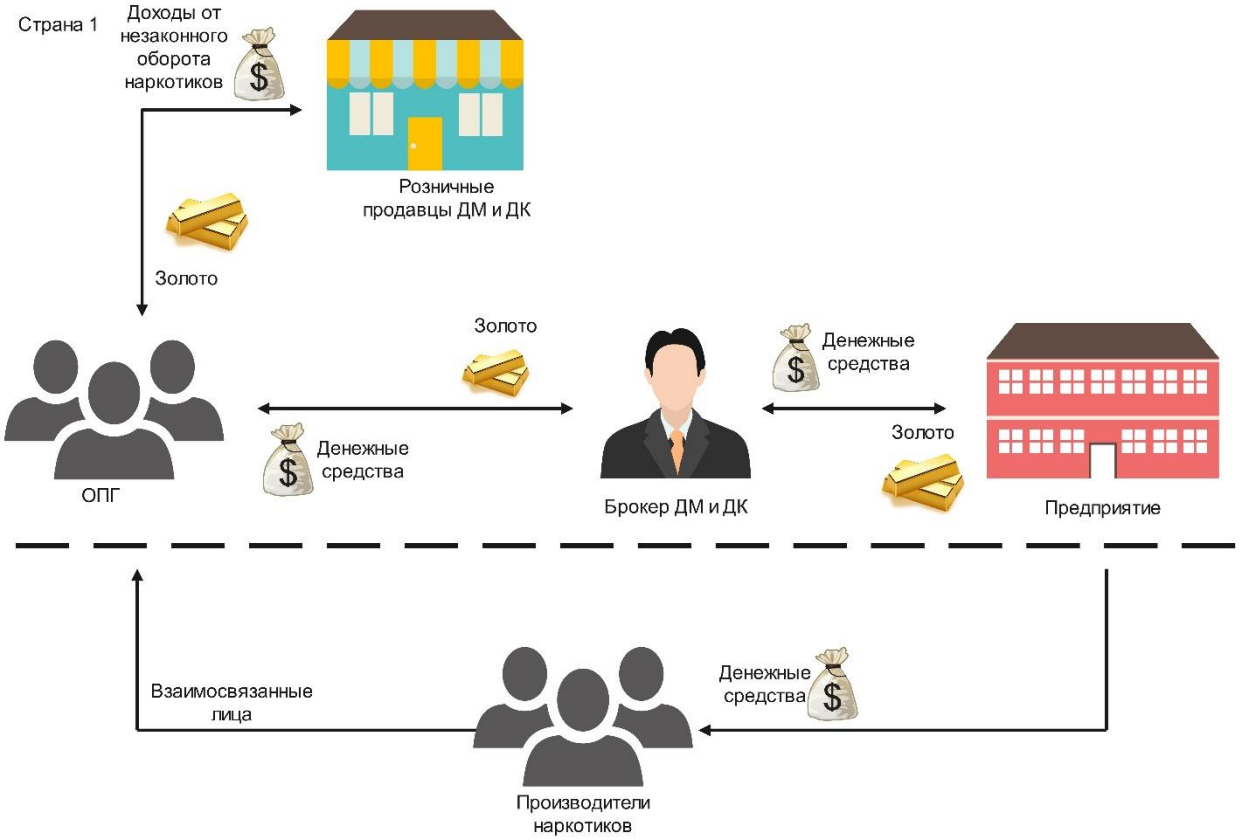
6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ;

7. Отсутствует секторальная оценки рисков (СОР) ФУ/НФКЛ, кроме сектора страховых организаций, рынка ценных бумаг, онлайн казино, ПУВА и предприятий почтовой связи;

8. Кадровой база ДДМ, системы надлежащей проверки клиентов и внутренний контроль в секторе слабы.

Описание события:

Незаконные доходы от торговли наркотиками использовались для покупки золота. ОПГ в Стране 1 приобретала золото у розничных продавцов, используя доходы от продажи наркотиков. Затем золото продавалось брокеру, который передавал его другим предприятиям. После этого доходы от продажи золота переводились Стране 2, имеющей связи с той же организацией, что завершало цикл ОД.



Описание оценки риска: Низкий

1)Согласно статистике на специальном учете ДДМ состоит 78 юридических лиц

2) Нарушений в отношении юридических лиц не выявлено

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: нелегальная скупка-реализация ДМ и ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск

использования данной схемы как низкий

Ситуационное исследование 3.
Анонимная покупка и продажа драгоценных металлов.

Ассоциированные угрозы:
- Кража
- ОПГ
- Коррупция

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которы

м они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная

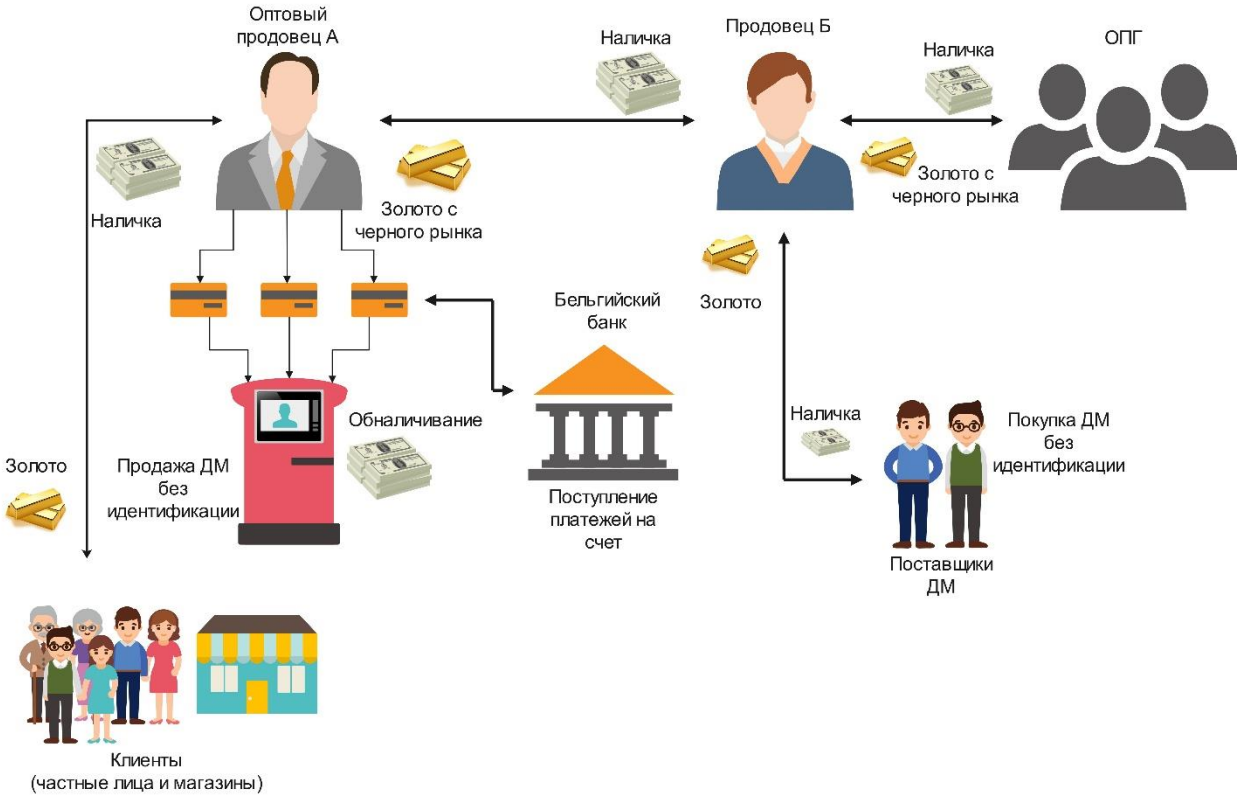
эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ;

7. Отсутствует секторальная оценки рисков (СОР) ФУ/НФКЛ, кроме сектора страховых организаций, рынка ценных бумаг, онлайн казино, ПУВА и предприятий почтовой связи;

8. Кадровой база ДДМ, системы надлежащей проверки клиентов и внутренний контроль в секторе слабы.

Описание события:

Оптовый продавец драгоценных металлов (Оптовый продавец А) использовал свои банковские счета для обналичивание денежных средств. Продавец совершал крупные операции с золотом, при этом большая часть золота поступала с «черного рынка» (кража ювелирных изделий) и от ОПГ, занимающихся наркотиками и проституцией. Для проведения операций не запрашивались документы о происхождении средств и личных данных клиентов. Золото поставлялось продавцом Б, которая также расплачивалась наличными, регистрируя поставщиков как частных лиц без идентификации. Оптовый продавец А расплачивался за золото наличными и разделял сделки таким образом, чтобы не превышать пороговую сумму в 15 000 евро, что позволяло избежать обязательной отчетности по ПОД/ФТ.



Описание оценки риска: Средний

1) По информации правоохранительных органов возбужденных дел в отношении подотчетных лиц – обвинение в реализации краденных изделий отсутствует

2) Согласно Правилу работы пунктов скупки у населения драгоценных металлов, камней и изделий из них, утвержденной ППКР №560 от 14.09.14 требуется идентификационный документ с росписью клиента.

3) Согласно результатам надзорной деятельности, случаи нарушении по учету скупки выявлялись незначительно.

В случае отсутствия идентификации и верификации клиентов, риск может быть повышенным.

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: нелегальная скупка-реализация ДМ и ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск использования данной схемы как средний

Ситуационное исследование 4.

Наркосиндикат расплачивается с работниками золотом.

Ассоциированные угрозы:

- ОПГ

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том

числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

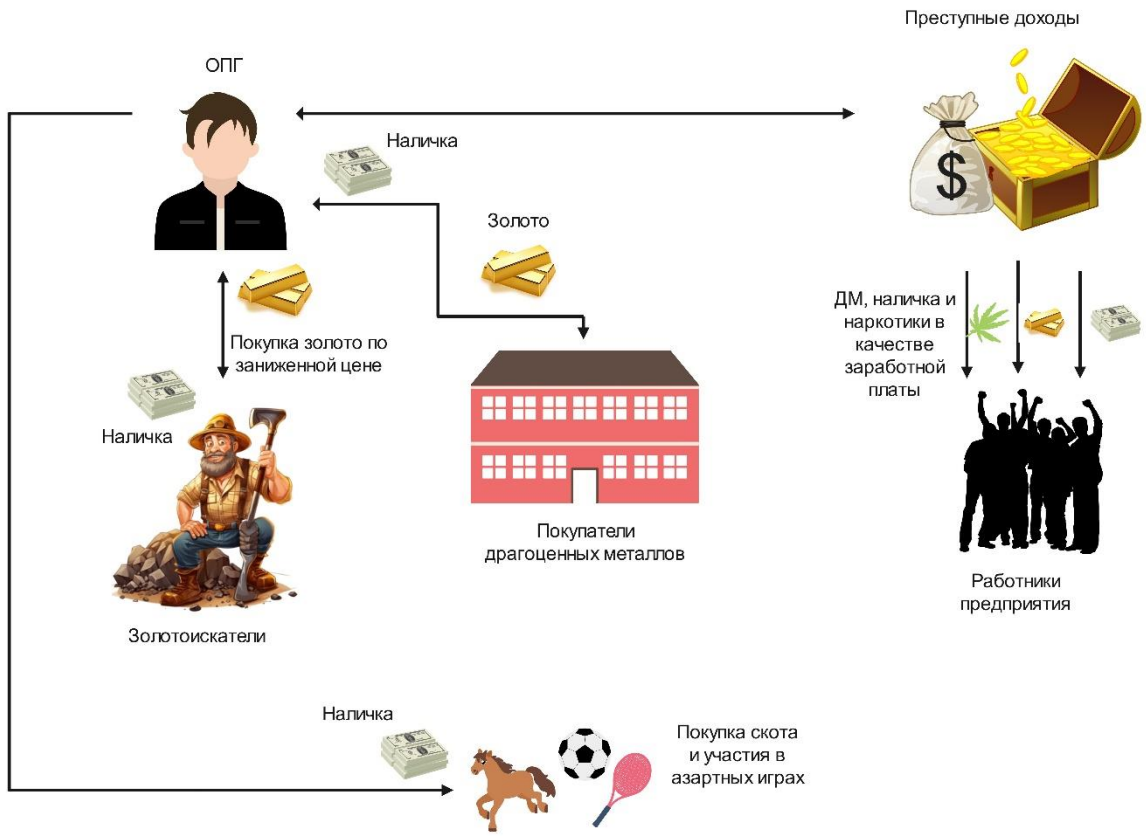
6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ;

7. Отсутствует секторальная оценки рисков (СОР) ФУ/НФКЛ, кроме сектора страховых организаций, рынка ценных бумаг, онлайн казино, ПУВА и предприятий почтовой связи;

8. Кадровой база ДДМ, системы надлежащей проверки клиентов и внутренний контроль в секторе слабы.

Описание события:

ОПГ использовала для ОД покупку и продажу золота, покупку скота и участие в азартных играх. Покупалось золото наличными у золотоискателей по заниженным ценам, затем продавалось несвязанным компаниям и объявлялось законным доходом. В ходе расследования были обнаружены большие суммы золота и наличных, спрятанных ОПГ. Для оплаты своим сотрудникам использовались в т. ч. и золото, что также способствовало скрытию источников доходов.



Описание оценки риска: Низкий

1)Согласно ПКМКР от 14.12.2023г. №678, для закупки шлихового золота и золотосодержащего концентрата, субъекты обязаны получить разрешение у Департамента драгоценных металлов

2)ППКР от 23.07.2015г. №524, индивидуальные старатели должны сдавать добытое в золото приёмные кассы

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: нелегальный закуп-реализация ДМ и ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск использования данной схемы как низкий

Ситуационное исследование 5.

Золото, используемое в качестве обменной стоимости в коррупционных сделках.

Ассоциированные угрозы:

- Коррупция

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков

ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

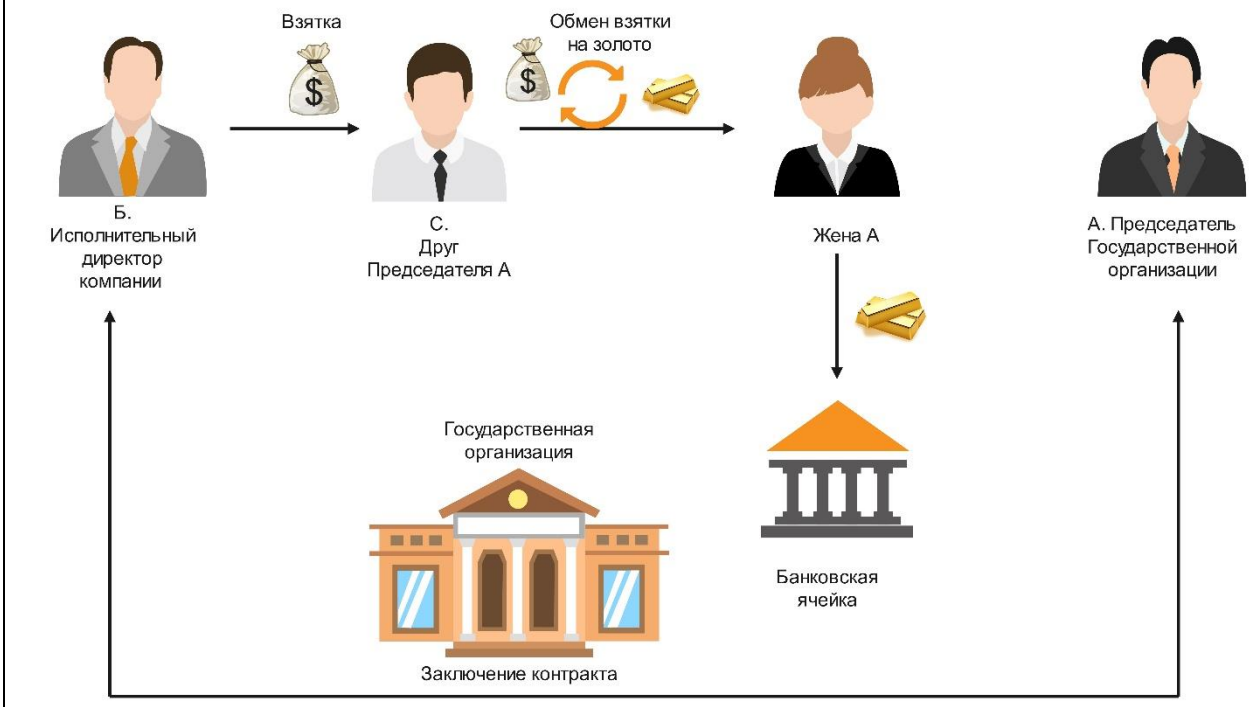
4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ

Описание события:

Председатель А, являющийся главой государственной организации, ответственной за предоставление контрактов на промышленные работы, был вовлечен в схему коррупции. Исполнительный директор компании, подававшей заявку на госконтракт, обратился к С., другу Председателя А, с просьбой помочь получить контракт за взятку, на которую было приобретено золото. Золото было передано жене Председателя А, которое затем положено в банковскую ячейку женой Председателя.



Описание оценки риска: Высокий

1) Согласно ст.6 Закона КР «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», Кабинет Министров и Национальный банк обладают приоритетным правом покупки аффинированных драгоценных металлов, производимых из сырьевых товаров, получаемых из комплексных руд, а также полупродуктов для аффинажного производства, добываемых на территории Кыргызской Республики и прошедших необходимую переработку и аффинаж как на территории Кыргызской Республики, так и за ее пределами, а также драгоценных камней. В случае отсутствия идентификации и верификации клиентов, риск может быть повышенным.

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: нелегальная скупка-реализация ДМ и ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск использования данной схемы как высокий

Ситуационное исследование 6.

Инвестиции в золото для реализации доходов от преступной деятельности в будущем.

Ассоциированные угрозы:

- Мошенничество

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые

распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

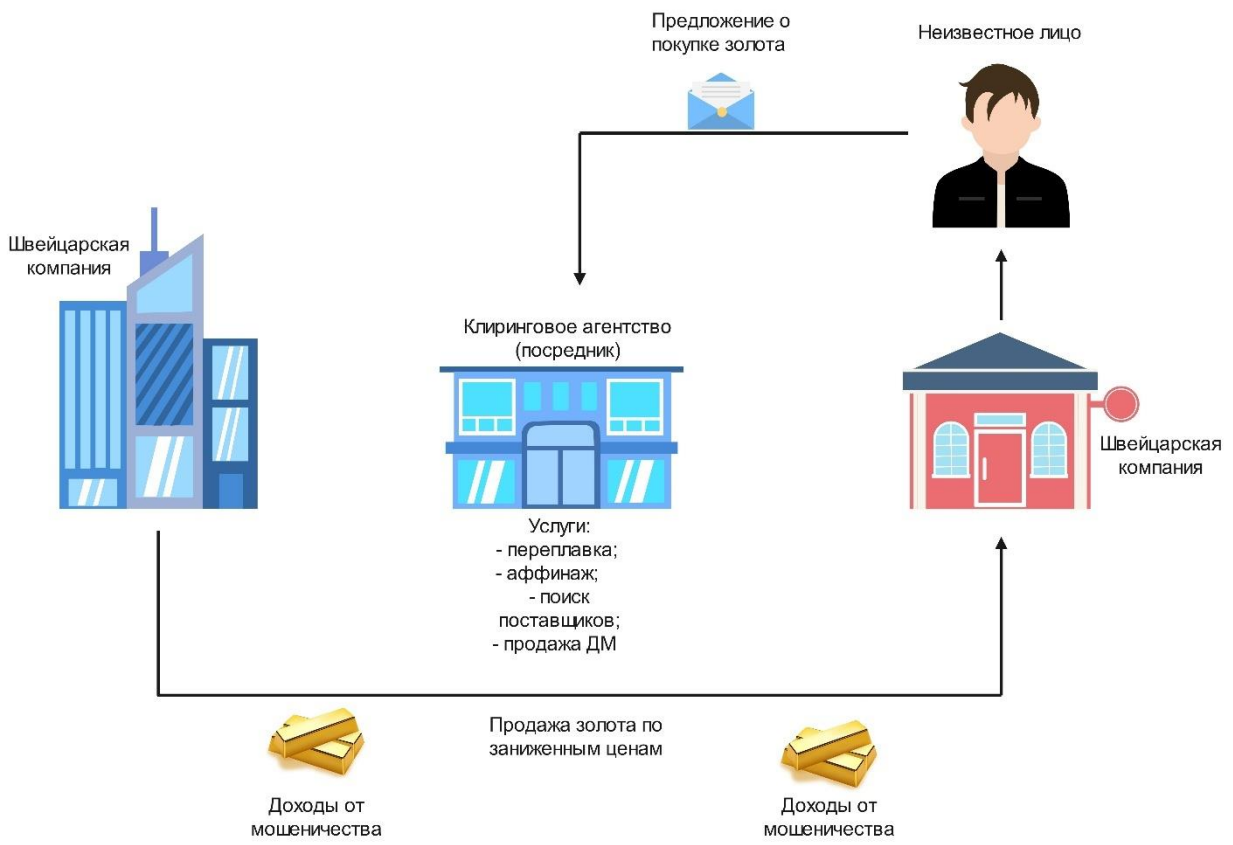
4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ.

Описание события:

Клиринговое агентство (посредник) получил электронное письмо от неизвестного отправителя с предложением продать крупную партию золота по цене ниже рыночной. Письмо сопровождалось документами от двух швейцарских компаний, которые предположительно участвовали в сделке. Посредник заподозрил нелегальность сделки, особенно учитывая отсутствие лицензий у компаний продавцов и тот факт, что один из участников ранее был осуждён за мошенничество. Появились подозрения, что золото могло быть приобретено за деньги от преступной деятельности и теперь должно быть реализовано для ОД.



Описание оценки риска: Низкий

1)Согласно ПКМКР от 03.12.2021г. № 292 юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями должны встать на специальный учет в Департаменте и соблюдать требования законодательства КР в сфере операций с драгоценными металлами и ПФТД/ЛПД

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: нелегальная реализация ДМ и ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск использования данной схемы как низкий.

Ситуационное исследование 7.

Золото, преобразованное в обычные предметы, чтобы его не обнаружили сотрудники таможни.

Ассоциированные угрозы:

- ОПГ
- Налоговые преступления
- Таможенные преступления

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые

распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

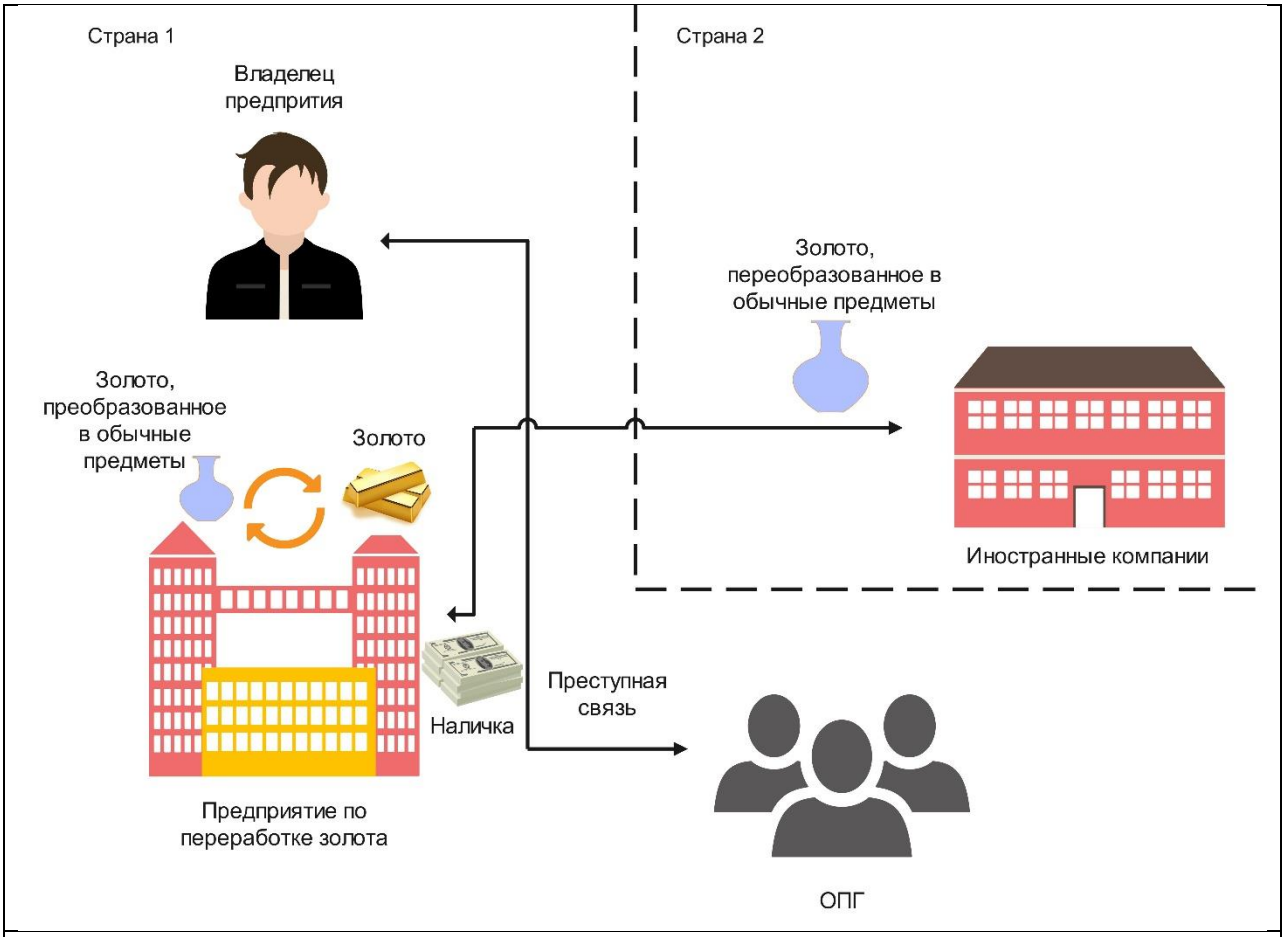
4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ.

Описание события:

Для того чтобы ОД от незаконной деятельности и скрыть следы, ОПГ переплавляли золото в конусы и изменяли его цвет. Это помогало скрыть золото при переходе границы в Страну 2, где оно должно было быть использовано для дальнейших операций.



Описание оценки риска: Низкий

1)Вывоз металла через границу контролируется несколькими государственными органами: Таможенная и Пограничная службы, ГКНБ.

2) Согласно Приложению 14 Решения ЕЭК от 21.04.2015г. №30 при экспорте драгоценных металлов проводится государственный контроль, где требуются соответствующие документы, регулируемые уполномоченным государственным органом в лице Департамента.

3) Согласно Правилу работы пунктов скупки у населения драгоценных металлов, камней и изделий из них, утвержденной ППКР №560 от 14.09.14 не разрешено скупать драгоценные металлы в нестандартных, стандартных слитков.

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: нелегальный реализация ДМ и ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск использования данной схемы как низкий.

Ситуационное исследование 8.

Золото, преобразованное в обычные предметы, такие как гаечные ключи, гайки, болты, ременные пряжки и т. п.

Ассоциированные угрозы:

- ОПГ
- Налоговые преступления
- Таможенные преступления

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

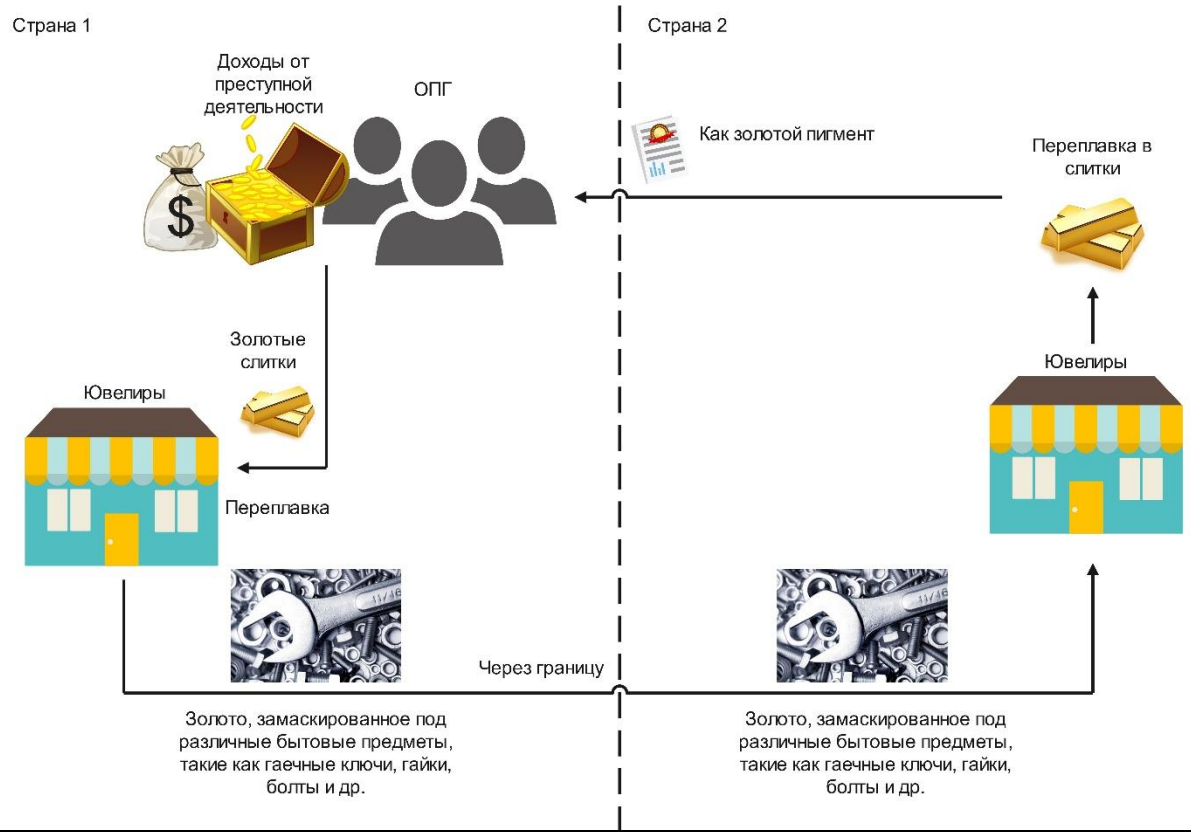
5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ

Описание события:

ОПГ, связанная с поставщиками золота в Стране 1 реализовала

карусельную схему ОД. Доходы от преступной деятельности переводились в золото, которое переплавлялось в обычные предметы (ключи, болты, пряжки и др.) и экспортировалось в Страну 2. Там золото снова переплавлялось в слитки и под видом «золотого пигмента» возвращалось Страну 1. Эта схема позволяла многократно прокручивать одни и те же средства, скрывая их незаконное происхождение. В результате расследования этого дела были арестованы 23 ювелира.



Описание оценки риска: Низкий

1)Вывоз металла через границу контролируется несколькими государственными органами: Таможенная и Пограничная службы, ГКНБ.

2) Согласно Приложению 14 Решения ЕЭК от 21.04.2015г. №30 при экспорте драгоценных металлов проводится государственный контроль, где требуются соответствующие документы, регулируемые уполномоченным государственным органом в лице Департамента.

3) Согласно Правилу работы пунктов скупки у населения драгоценных металлов, камней и изделий из них, утвержденной ППКР №560 от 14.09.14 не разрешено скупать драгоценные металлы в нестандартных, стандартных слитков.

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: нелегальная скупка – реализация ДМ и

ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потен риск использования данной схемы как низкий

Ситуационное исследование 9.
Пример контрабанды и отмывания золота.

Ассоциированные угрозы:
- ОПГ
- Налоговые преступления
- Таможенные преступления

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

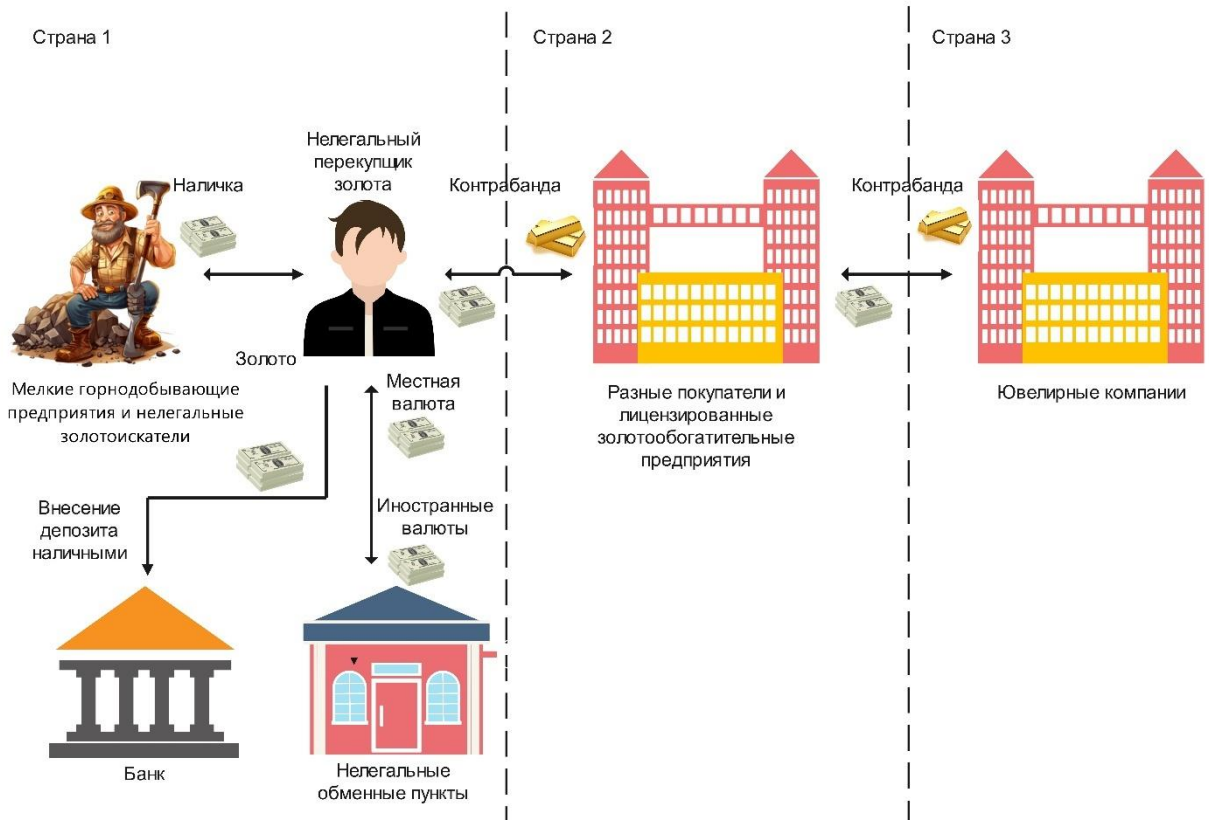
5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная

эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ.

Описание события:

Контрабандист попытался внести денежные средства на личный счет в банке Стране 1, а затем немедленно обналичить их в долларах США. Средства поступили от продажи золота, закупленного у мелких и нелегальных добытчиков, с последующим контрабандным вывозом в Страну 2, где золото продавалось, а часть затем попадала в Страну 3. После отказа банка принять депозит, субъект обменял местную валюту на доллары США через черный рынок.



Описание оценки риска: Низкий

1)Согласно ПКМКР от 14.12.2023г. №678, для закупки шлихового золота и золотосодержащего концентрата, субъекты обязаны получить разрешение у Департамента драгоценных металлов

2)ППКР от 23.07.2015г. №524, индивидуальные старатели должны сдавать добытое в золото приёмные кассы

3) Согласно Приложению 14 Решения ЕЭК от 21.04.2015г. №30 при экспорте драгоценных металлов проводится государственный контроль, где требуются соответствующие документы

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: нелегальный закуп-реализация ДМ и ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск использования данной схемы как низкий.

Ситуационное исследование 10.
Добыча и коммерциализация золота для финансирования терроризма.

Ассоциированные угрозы:
- ОПГ
- Налоговые преступления

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная

эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ.

Описание события:

Террористическая группировка захватила контроль над территорией, где велась добыча золота. С применением насилия она принудила владельцев рудника и местную общину передать права на добычу. Добытое золото частично продавалось легальным предприятиям за наличные, а вырученные средства направлялись на финансирование террористической деятельности. Остальное золото хранилось для последующего использования

Описание оценки риска: Низкий

1)Согласно ст.6 Закона КР «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», Кабинет Министров и Национальный банк обладают приоритетным правом покупки аффинированных драгоценных металлов, производимых из сырьевых товаров, получаемых из комплексных руд, а также полупродуктов для аффинажного производства, добываемых на территории Кыргызской Республики и прошедших необходимую переработку и аффинаж как на территории Кыргызской Республики, так и за ее пределами, а также драгоценных камней;

2) Согласно прил.№5 ПКМКР от 05.02.2025г. №58, юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны:

1) вести строгий учет драгоценных металлов и драгоценных камней во

всех видах и состояниях при добыче, производстве, обращении и транспортировке;

2) проводить инвентаризацию во всех местах хранения и непосредственно в производстве;

3) соблюдать установленный порядок представления отчетности о движении драгоценных металлов и драгоценных камней в производстве и местах хранения;

4) осуществлять хранение и транспортировку драгоценных металлов и драгоценных камней в соответствии с разработанными и утвержденными инструкциями;

5) заключать письменные договоры о полной материальной ответственности с работниками, занимающими должности или выполняющими работы, непосредственно связанные с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой или применением в процессе производства драгоценных металлов и драгоценных камней;

6) на первичных торгах предложить Национальному банку Кыргызской Республики и Кабинету Министров Кыргызской Республики покупку аффинированных драгоценных металлов и драгоценных камней в целях реализации права государства на преимущественную покупку драгоценных металлов и драгоценных камней.

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: нелегальная реализация ДМ и ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск использования данной схемы как низкий

Ситуационное исследование 11. Незаконная добыча.

Ассоциированные угрозы:

- Налоговые преступления

Ассоциированные уязвимости:

1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по

обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

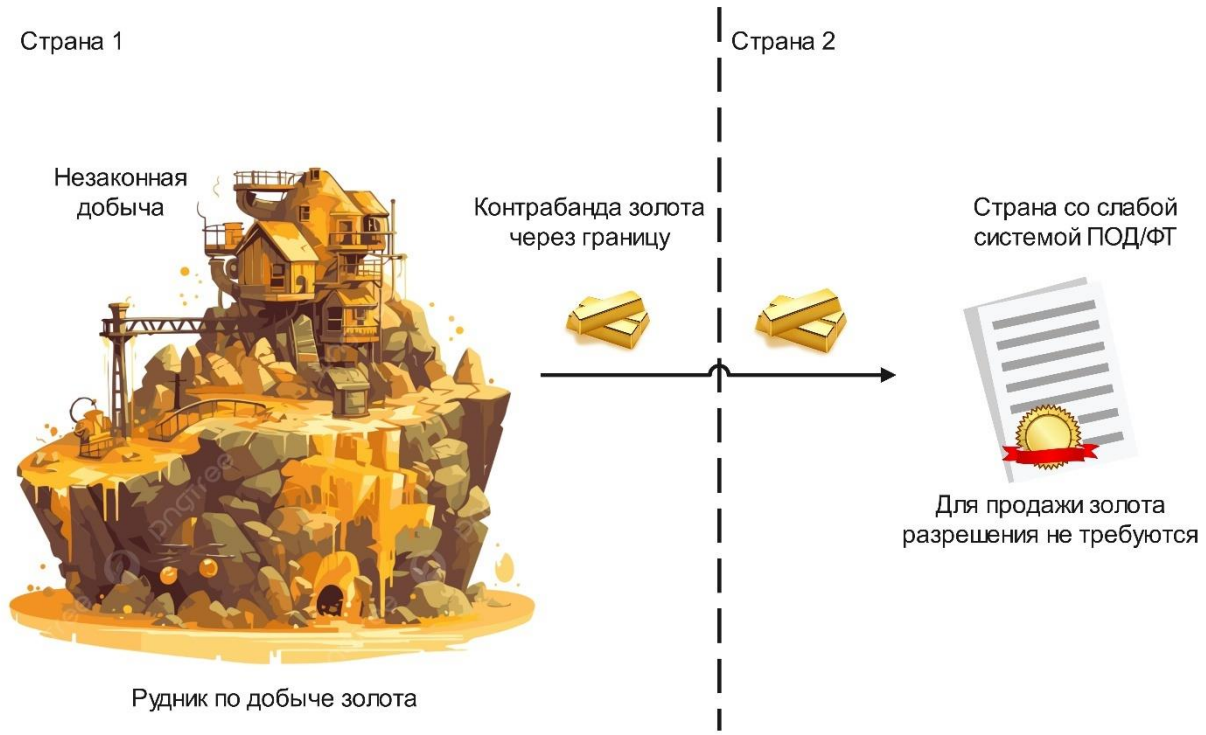
4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки);

6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ.

Описание события:

Около 20% территории Страны 1 отведено под золотодобычу, но значительная часть этого сектора работают нелегально. Из 15–20 тонн добычи в год примерно 6–8 тонн приходится на незаконную или кустарную добычу, из которых большая часть контрабандно вывозится в соседние страны. Причина — в упрощённых правилах торговли золотом в этих странах, что делает незаконный экспорт более прибыльным для участников схем.



Описание оценки риска: Низкий

1)Согласно ст.6 Закона КР «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», Кабинет Министров и Национальный банк обладают приоритетным правом покупки аффинированных драгоценных металлов, производимых из сырьевых товаров, получаемых из комплексных руд, а также полупродуктов для аффинажного производства, добываемых на территории Кыргызской Республики и прошедших необходимую переработку и аффинаж как на территории Кыргызской Республики, так и за ее пределами, а также драгоценных камней;

2) Согласно прил.№5 ПКМКР от 05.02.2025г. №58, юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны:

1) вести строгий учет драгоценных металлов и драгоценных камней во всех видах и состояниях при добыче, производстве, обращении и транспортировке;

2) проводить инвентаризацию во всех местах хранения и непосредственно в производстве;

3) соблюдать установленный порядок представления отчетности о движении драгоценных металлов и драгоценных камней в производстве и местах хранения;

4) осуществлять хранение и транспортировку драгоценных металлов и драгоценных камней в соответствии с разработанными и утвержденными инструкциями;

5) заключать письменные договоры о полной материальной ответственности с работниками, занимающими должности или выполняющими работы, непосредственно связанные с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой или применением в процессе

производства драгоценных металлов и драгоценных камней;

6) на первичных торгах предложить Национальному банку Кыргызской Республики и Кабинету Министров Кыргызской Республики покупку аффинированных драгоценных металлов и драгоценных камней в целях реализации права государства на преимущественную покупку драгоценных металлов и драгоценных камней.

3)Согласно Приложению 14 Решения ЕЭК от 21.04.2015г. №30 при экспорте драгоценных металлов проводится государственный контроль

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика Факторы понижающий риск: нелегальная реализация ДМ и ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск использования данной схемы как низкий

Ситуационное исследование 12. Мошеннические заявления с целью получения налоговых вычетов.

Ассоциированные угрозы:

- Налоговые преступления

Ассоциированные уязвимости:

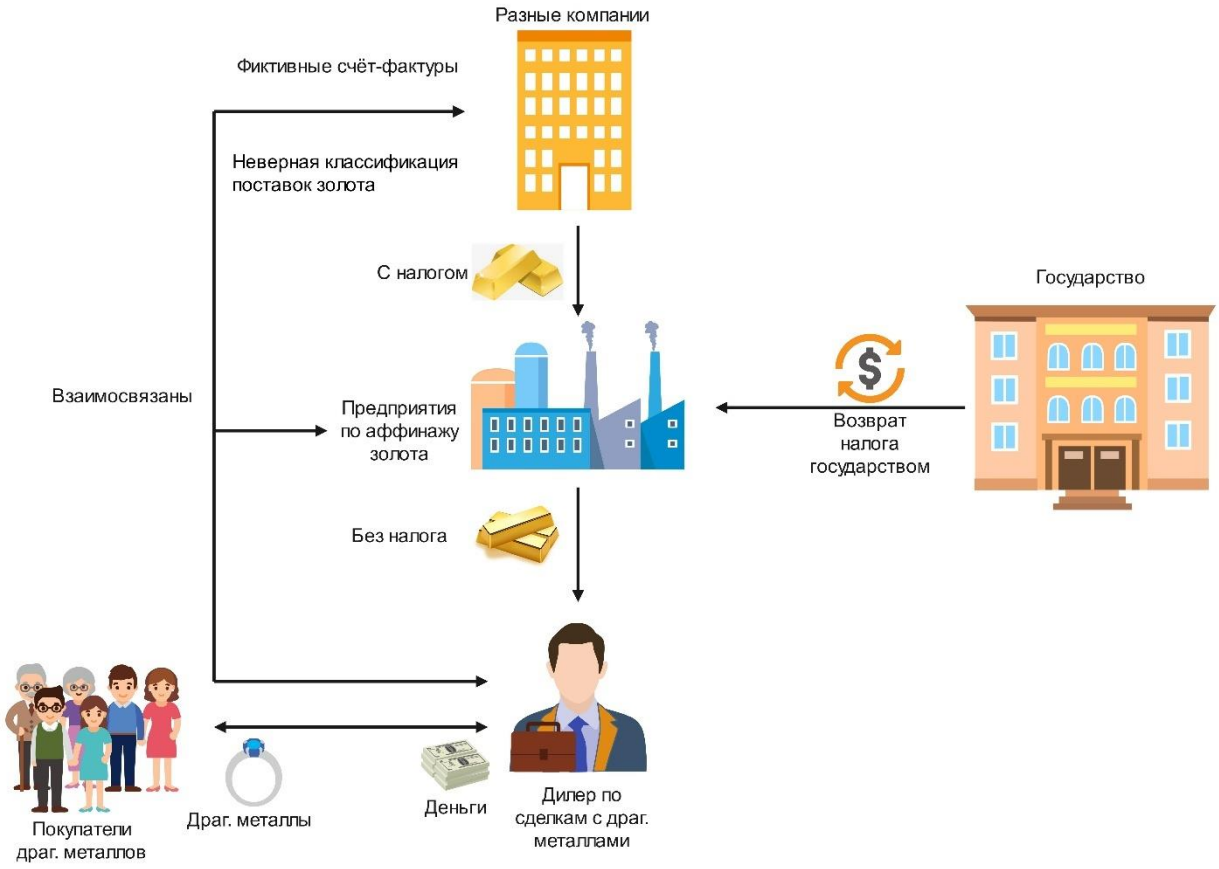
1. Большинство ФУ и НФКЛ (кроме банков), на которые распространяются требования законодательства о ПФТД/ЛПД, не осведомлены о рисках, которым они подвержены; Понимание рисков ФТД/ЛПД отдельными категориями ФУ/НФКЛ является ограниченным;

2. Небольшие НФКЛ не всегда последовательно выполняют требования по проверке лиц на предмет применения к ним целевых финансовых санкций; НФКЛ и небольшие ФУ в большинстве своем не имеют автоматизированных систем по обновлению базы перечней. Некоторые подотчетные лица вручную сверяют данные обслуживаемых лиц и организаций, распечатывая перечень с самостоятельно определяемой периодичностью. Недостаточная автоматизация бизнес-процессов по обработке и анализу информации по вопросам ПФТД/ЛПД;

3. Механизм направления сообщений об операция (сделках) НФКЛ фактически не реализуется; Сообщения об операциях (сделках) обязательного контроля и имеющих признаки подозрительности, направляется в орган финансовой разведки только от коммерческих банков, платежных организаций, операторов систем расчетов с использованием электронных денег, микрофинансовых организаций и ПУВА. От остальных секторов ФУ/НФКЛ СПО отсутствует;

4. У НФКЛ отсутствуют свои критерии подозрительных операций (сделок). В своей работе они ориентируются на критерии подозрительных операций (сделок), установленные ГСФР. Это приводит к тому, что механизм направления СПО в секторах НФКЛ фактически не реализуется;

5. НФКЛ не проводят собственную оценку рисков ФТД/ЛПД, в том

числе связанную с различными клиентами, особенностями оказания услуг (проведения сделок), и соответственно, не предпринимают меры по снижению таких рисков. Это связано как со слабой осведомленностью сотрудников частного сектора с их обязательствами в сфере ПФТД/ЛПД и актуальными рисками, а также с недостаточно эффективным надзором со стороны контролирующих органов (нехватка сотрудников, недостаток опыта и знаний у имеющихся специалистов, мораторий на проверки); 6. Не приняты достаточные меры по обеспечению информированности ФУ и НФКЛ о существующих в стране рисках ФТД/ЛПД. Недостаточная эффективность мер по информированию лиц, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, о рисках ФТД/ЛПД, принимаемых ГСФР и ДДМ.
Описание события: Взаимосвязанные лица использует карусельное мошенничество с золотыми слитками, чтобы уклоняться от уплаты налога на товары и услуги (НТУ). Операции с золотыми слитками совершаются с использованием ассоциированных организаций, которые используют взаимосвязанные компании, чтобы обманывать налоговые органы. Золото перерабатывается, затем продается без НТУ, при этом злонамеренно искажается статус и характер сделок. На эти сделки также подаются мошеннические заявления на возврат НТУ, что приводит к выплатам десятков миллионов долларов через незаконные налоговые вычеты. 

Описание оценки риска: Низкий

1)Согласно Налоговому Кодексу КР (ст. 178), ПКМКР от 18.03.2020г. №141, в целях повышения прозрачности налогового администрирования, усиления контроля за оборотом товаров и услуг, а также в рамках противодействия уклонению от уплаты налогов, в Кыргызской Республике внедрена электронная система счетов-фактур (ЭСФ).

Хронология внедрения:

1. С 1 июля 2020 года — ЭСФ стали обязательными для:
   - плательщиков НДС;
   - импортеров и экспортеров.
2. С 1 апреля 2022 года — обязанность оформления ЭСФ распространилась на налогоплательщиков с годовым оборотом свыше 8 млн сом, независимо от НДС-статуса.
3. С 1 мая 2023 года — введена обязанность по оформлению ЭСФ всеми налогоплательщиками, за исключением:
   - субъектов, применяющих патент;
   - предприятий с оборотом до 8 млн сом при использовании ККМ;
   - поставщиков, применяющих нулевую ставку.
4. С 1 мая 2025 года — сокращены сроки оформления ЭСФ:
   - не более 5 рабочих дней с момента поставки товара (услуг);
   - для коммунальных и массовых поставщиков — до 10 рабочих дней следующего месяца.

Факторы повышающий риск: высокий оборот наличных, теневая экономика

Факторы понижающий риск: нелегальная реализация ДМ и ДК выявляется на регулярном уровне, регулярно участвуют в обучении УЦ ГСФР.

С учетом указанных факторов РГ оценила потенциальный риск использования данной схемы как низкий.

Итоговый список типологий ОД/ФТ с оценками

№	Типологии (ситуациаонные исследования)	Оценка
1	Использование драгоценных металлов для ОД от незаконной продажи наркотиков	Средний
2	Торговля драгметаллами (золото) для ОД от НОН.	Низкий
3	Анонимная покупка и продажа драгоценных металлов	Средний
4	Наркосиндикат расплачивается с работниками золотом	Низкий
5	Золото, используемое в качестве обменной стоимости в коррупционных сделках.	Высокий

6	Инвестиции в золото для реализации доходов от преступной деятельности в будущем.	Низкий
7	Золото, преобразованное в обычные предметы, чтобы его не обнаружили сотрудники таможни	Низкий
8	Золото, преобразованное в обычные предметы, такие как гаечные ключи, гайки, болты, ременные пряжки и т. п.	Низкий
9	Пример контрабанды и отмывания золота	Низкий
10	Добыча и коммерциализация золота для финансирования терроризма	Низкий
11	Незаконная добыча	Низкий
12	Мошеннические заявления с целью получения налоговых вычетов.	Низкий

Уязвимости сектора ДМ и ДК связаны преимущественно:

- с наличием «теневого» сегмента рынка, представители которого функционируют без необходимой регистрации в ДДМ;
- с определенными недостатками в системе организации и осуществления внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ, в том числе в части понимания представителями сектора рисков и информирования о подозрительных операциях.

С учетом неоднородности сектора ДМ и ДК можно выделить следующие сегменты, в которых в наибольшей степени проявляются риски вовлеченности в схемы ОД:

1. Торговля ювелирными изделиями без постановки на спецучет в ДДМ;

2. Скупка ювелирных изделий из ДМ и ДК и их лома:

- осуществление деятельности без постановки на спецучет;
- неприменение скупщиком мер надлежащей проверки клиента при процедуре идентификации.

Недостаточный уровень соблюдения участниками оборота требований законодательства КР в сфере ПФТД/ЛПД, наличие возможности использования сектора ДМ и ДК в целях ОД свидетельствуют о сохранении в секторе ДМ и ДК риска.

Меры по снижению рисков

В качестве мер, направленных на снижение вышеуказанных угроз и уязвимостей, предлагаются:

- продолжить проведение системных мероприятий, направленных на повышение уровня осведомленности представителей сектора о рисках и требованиях законодательства в сфере ПФТД/ЛПД;

- дальнейшее развитие элементов консультативного надзора в практике контрольной (надзорной) деятельности Департамента драгоценных металлов;

- выработка совместно с ГСФР критериев подозрительных операций в сфере операций с ДМ и ДК;

- регулярное проведение со стороны ДДМ совместно с другими госорганами мониторинга по выявлению нелегальных пунктов по скупке и реализации изделий из ДМ и ДК.

- предусмотреть увеличения штатной единицы в Южном регионе с созданием Южного регионального отдела ДДМ;

- постоянное проведение проверок субъектов предпринимательства на соблюдение требований законодательств КР в сфере ПФТД/ЛПД;

- регулярное проведение обучающих мероприятий совместно с УМЦ ГСФР, оказание методической и консультативной помощи субъектам предпринимательства по вопросам ПФТД/ЛПД;

- доведение Отчета о секторальной оценке рисков финансирования террористической деятельности и легализации преступных доходов в сфере операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями субъектам предпринимательства, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями.

Заключение

Отчет об оценке рисков описывает характеристики основных угроз и уязвимостей в секторе драгоценных металлов и драгоценных камней. Выводы, отраженные в настоящем отчете, учитываются Департаментом при организации и проведении контрольных мероприятий по соблюдению требований законодательства о противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов в целях дальнейшего снижения рисков в области драгоценных металлов и драгоценных камней.

Участникам отрасли рекомендуется ознакомиться с этим отчетом об оценке рисков в сочетании с дополнительными другими методологическими материалами, описывающими риски, связанные с отраслью драгоценных металлов и драгоценных камней для борьбы с ПФТД/ЛПД.

Уровни риска, указанные в этом отчете об оценке рисков, не являются постоянными, и любое состояние может наблюдаться в течение определенного периода времени. Кроме того, практика показывает, что преступники, постоянно ища новые способы совершения незаконных финансовых операций, на практике принимают меры по обходу существующих препятствий.

Учитывая обстоятельства, изложенные в отчете об оценке рисков, участникам отрасли рекомендуется регулярно расширять свои знания о современных методах ПФТД/ЛПД и предикатов преступлений, влияющих на отрасль драгоценных металлов и драгоценных камней.